

На столе начальника следственного отдела ОВД по Малоархангельскому району Н.В. Савоськиной гора папок. — Сегодня ревизию проводила, — рассказывает Наталья Владимировна, — эти папки подлежат уничтожению — в них прекращенные за сроком давности уголовные дела, а эти — в архив. На этих листах бумаги — вся жизнь следователя. Н.В. Савоськина до сих пор отчетливо помнит каждое дело, несмотря на 25-летний стаж работы в следствии. В томах уголовных дел — молодость Натальи, первые неудачи и слезы отчаяния и, конечно, победы. За каждой строкой допроса, протокола, обвинения — мгновения жизни. — Самые лучшие мгновения, потому что работу свою я люблю безумно, — признается Наталья Владимировна.

тался заставить переписать дом на его имя. Кроме того, оказалось, что в Змиевке его подозревают в совершении нескольких мелких краж.

Девочка опознала нападавшего. Его вину подтвердила и экспертиза. Плюс билеты, укзываются, что мужчина был в деревне во время совершения преступления. Он получил пять лет, отбывал наказание где-то на

службы соцобеспечения, то продавцами чудодейственных лекарств. А некоторые... просто гипнотизируют своих жертв. Жертвами гипноза стали старушки, живущие в одной из деревень района. Что ни день, то новое заявление в милицию о пропаже сбережений. Кто входил к ним в дом, кто знал о тайнике, когда украли деньги, бабушки объяснить не могли. Говорили, что были как в тумане. В одном их показания сходились: все они в день ограбления общались с маленькой двенадцатилетней девочкой-цыганкой. Цыганский табор стоял тогда на краю деревни. Девчушку эту все знали. Вежливая, сердобольная, говорили про нее старушки. И про здоровье спросит, и набрать воды предложит. А потом просила стакан молока. Что происходило, пока разстроганные вниманием женщины ходили в дом за молоком, выяснить было непросто. Девочка так умело гипнотизировала своих жертв, что те сами показывали ей тайники на "черный день". А вот исчезновение сбережений замечали только в день пенсии, когда хотели отложить очередную сумму.

Найти девочку удалось. На допрос к следователю пришел весь табор и расположился под окнами райотдела. Маленькой мошеннице тогда еще не исполнилось 14 лет, а значит, ее было невозможно привлечь к уголовной ответственности. Девочку поставили на учет в милиции. Но табор тот в районе больше не появлялся. А цыганский барон весь ущерб потерпевшим возместил. Правда, у некоторых бабушек, видимо, после гипноза начались "осложнения". Одна из них никак не могла определиться с суммой ущерба. Наталья Владимировна сцену в ее кабинете помнит отчетливо.

— Приходит ко мне потерпевшая и говорит, что она в показаниях назвала три тысячи, а на самом деле у нее украли пять. Что же вы сразу не сказали, спрашиваю. А она отвечает: как же я скажу! Вот соседи узнают, сколько у меня денег, завидовать начнут, а то и ограбят! Я разыскала главногo в таборе, объяснила ситуацию. Он заплатил этой бабушке еще две тысячи. А она на следующий день ко мне опять приходит и говорит, что у нее не пять, а восемь тысяч украли! Тут я поняла, что происходит, и объяснила ей, что ее могут привлечь к ответственности за дачу ложных показаний. Больше она ко мне не приходила!

За четверть века, что Наталья Владимировна Савоськина работает в следствии, через ее руки прошло множество дел. Были и комичные, и очень сложные, и трагические... Несмотря на это, мысль поменять работу никогда не приходила в голову. Даже кабинет за все эти годы ни разу не сменила!

Бытует мнение, что следствие — совсем не женская работа. Но Наталья Владимировна не утратила душевности и сострадания, не очерствела. И в профессии преуспела, и в личной жизни счастлива. Они с мужем вырастили двух сыновей — сейчас те уже студенты. Ребята никогда не были обделены материнским вниманием — она не жертвовала семьей ради карьеры. Просто все успевала — и на работе, и дома. Есть в этой женщине внутренняя сила, стержень, который не дает сломаться, опустить руки. И это позволяет ей с гордостью носить звезды подполковника юстиции на погонах.

Мария ЗЮЗИНА.

ЛУЧШИЕ МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

Уголовное дело №1, июль 1982 года.

В деревне, недалеко от Малоархангельска, случилась авария — водитель сбил пешехода. На место происшествия вызвали молодого следователя. За уверенной походкой девушки, обстоятельным осмотром места происшествия, компетентными вопросами никто не заметил ее волнения. А ведь это был первый самостоятельный выезд — лишь три недели назад Наталью назначили на должность.

Водитель "Жигулей" сбил пешехода. Потерпевшего с переломами увезли в больницу. Теперь предстояло выяснить, кто был виноват в этой аварии. По версии водителя, мужчина неожиданно выскочил на дорогу, а он не успел затормозить. Но в любом случае надо было выяснить, с какой скоростью двигалась машина. Ведь ДТП произошло в деревне, где скорость не должна превышать 60 км/ч.

Разобраться во всех хитросплетениях этой ситуации и предстояло Наталье Савоськиной, которая и за рулем-то ни разу не сидела. У всех молодых сотрудников милиции есть учителя-кураторы. Они-то и помогают новичкам постигать премудрости практической работы. Именно под руководством наставника Наталья вела свое первое дело: назначала технические экспертизы, вела допросы, готовила первое обвинительное заключение, направляла материалы в суд.

Проведя следственные эксперименты и измерив тормозной путь "Жигулей", удалось установить вину водителя. Он, как и предполагала Наталья, существенно превысил скорость. К тому же выезжал из-за горки, так что переходивший дорогу сельанин увидел машину слишком поздно.

— Дело было передано в суд, и виновный понес заслуженное наказание, — вспоминает Наталья Владимировна и откладывает в сторону пожелтевшую от времени картонную папку.

...Слух о том, что у них наконец-то появился следователь, разлетелся по всему Малоархангельскому райотделу за несколько минут. До этого в течение восьми месяцев в районе не было специалиста. Уголовные дела расследовали и участковые, и дознаватели, и уголовный розыск. Сотрудники немедленно отправились в кабинет следователя — сдавать дела. Вскоре за горой бумаг скрылся и сам долгожданный "специалист из Орла". Наталья охватил ужас: как же она со всем этим справится? И паника: не сумеет, подведет своих педагогов, покажет профессиональную несостоятельность. А потом все будет говорить, что не дело девчонке с уголовными делами возиться. Ей только дома сидеть да обеды готовить... Вот и произошло Наталья практически жить в кабинете,

рыдать над запутанными ситуациями, а потом вместе с куратором по многу раз проверять каждую версию, снова и снова вести допросы и очные ставки. Она выезжала на все преступления, которые совершались в районе. Хотела на месте во всем разобраться, посмотреть, как работают ее опытные коллеги.

Думала ли она, что работа в милиции, о которой мечтала с детства, окажется такой трудной? Маленькая Наташа с удивительным слушала рассказы своего двоюродного деда, который работал в уголовном розыске. Он вспоминал, как после войны ловили банды мародеров, жу-

ликов, воров. Девочка живо представляла, как ее дед с нагапом в руке задерживал преступников и сдавал их в руки правосудия. Работа эта казалась ей очень интересной. Фильм про Глеба Жеглова знала наизусть, а любимые детективы зачитывала до дыр. А сейчас в ее работе порой такие сюжеты закручиваются, что хоть самой начинать писать детективы...

Уголовное дело № 726, март 1990 года.

Попытка изнасилования ребенка. Такое казалось невозможным, ассоциировалось с сюжетами американских боевиков. Однако случилось в российской глубинке, недалеко от Малоархангельска. Двенадцатилетнюю девочку мужчина завел в лес, ударил по голове и попытался изнасиловать. К счастью, рядом с лесом был дачный массив. Люди услышали крики и поспешили на помощь. Девочка не пострадала, а вот злоумышленнику удалось скрыться.

В распоряжении следователя были лишь приблизительные приметы преступника, которые смогла вспомнить перепуганная девчушка. Но Наталья Владимировна упорно, словно сжимая тугую пружину, сужала круг подо-

зреваемых, пока не остался один. Теперь предстояло доказать его вину. В юридической практике в то время не было статьи "Покушение на изнасилование". Поэтому дело возбуждали по статье "Хулиганство".

Подозреваемый был недисциплинированным работником, любителем спиртного, конфликтным человеком. Пять лет провел за решеткой — за разбой. Работал водителем в колхозе. При обыске в его квартире был найден чемодан с билетами. Казалось бы, что особенного? Кто-то марки коллекционирует, кто-то значки, а этот вот — билеты. Но Наталья Владимировна знала, что в следственной работе мелочей не бывает. Порой самая незначительная деталь может дать больше информации, чем очевидные факты. Изучив "коллекцию", Н.В. Савоськина пришла к выводу, что подозреваемый хранит абсолютно все дорожные билеты. По ним можно проследить "маршрут" всей его жизни. Билеты подтвердили, что в день покушения подозреваемый был в той деревне. Время совпадало.

Выяснилось, что мужчина снимал дом в Змиевке Свердловского района. Он бил одинокую старушку, сдающую ему жилье, и пы-

севере. Но урок не пошел на пользу: выйдя из колонии, преступник изнасиловал несовершеннолетней.

...Работа так плотно вплелась в жизнь Натальи Владимировны, что порой диктовала свои условия, корректируя намеченные планы. Родилась Наталья в Малоархангельске, а когда ей было шесть лет, уехала с родителями в Якутск. Там она окончила школу, поступила в Удмуртский государственный университет. На преддипломную практику приехала в Орел, к родственникам. Здесь же хотела работать, но по распределению оказалась в родном Малоархангельске. Проработав несколько лет, захотела вернуться в Якутск, к родителям: состояние их здоровья вызывало тревогу. Но ей поручили расследовать очередное дело, в которое Наталья погрузилась с головой. Отложила поездку. Сначала до конца следствия, а потом... И сама осталась на родине, и семью свою перевезла.

Уголовное дело № 1045, август 1995 года.

На какие только ухищрения не идут мошенники, чтобы обмануть свою жертву и заполучить деньги! Они представляются то работниками